

Лицо и репутация: лингвокультурные характеристики

Владимир И. Карасик

*Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Москва, Россия, vkarasik@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются репутация и лицо как эмоциональная и рациональная оценка и самооценка человека, фиксирующие уважение к нему и его самоуважение. Важнейшие характеристики уважения и неуважения состоят в деонтическом характере такого отношения, в дифференциации уважения/неуважения и любви/неприязни, при этом рациональный компонент этого сложного чувства надстраивается над эмоциональным. О самоуважении говорится в ситуациях, когда оно оказывается под угрозой. Описания репутации обычно содержат выраженное или выводимое основание для соответствующей оценки человека. Репутация человека может быть маской, под которой скрываются подлинные мотивы поведения. Соотношение уважения/неуважения и репутации в целом сводится к противопоставлению процессуально-содержательного и результативно-формального аспектов отношения к тому или иному человеку, группе лиц или организации. Репутация соотносится с внешними знаками – добрым или дурным именем кого-либо. Для речеактового описания репутации и лица актуальным оказывается противопоставление искреннего либо формального поведения в условиях угрозы для уважения или самоуважения личности. Осмысление сохранения лица в значительной мере обусловлено нормами определенного общества в определенную эпоху.

Ключевые слова: лицо, репутация, уважение, самоуважение, ценности, нормы

Для цитирования: Карасик В.И. Лицо и репутация: лингвокультурные характеристики // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2022. № 8. Ч. 2. С. 170–181. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-170-181

Face and reputation: linguistic and cultural characteristics

Vladimir I. Karasik

*Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia,
vkarasik@yandex.ru*

Abstract. The paper deals with reputation and face treated as emotional and rational evaluation and self-evaluation of a person correlating with their respect and self-respect. The most important features of respect/disrespect reflect its deontic character and focus on the correlation of respect/disrespect and affection/disaffection. The emotional component of this attitude is its basis, whereas the rational component is its addition. The feeling of self-respect is actualized if it may be threatened. The descriptions of reputation usually contain expressed or inferred motivation for such attitude. Reputation may be a masque meant to hide real motives of behavior. The correlation between respect/disrespect and reputation may be presented as an opposition of process Vs result and content Vs form when we describe the attitude to a person, or group, or organization. Reputation is connected with external signs – someone's good or bad name. A speech act description of reputation and face includes the contradistinction of sincere and formal behavior in a situation of a threat to respect and self-respect of a person. Conceptualization of face is predominantly determined by the norms of certain communities in a certain epoch.

Keywords: face, reputation, respect, self-respect, values, norms

For citation: Karasik, V.I. (2022), "Face and reputation: linguistic and cultural characteristics", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, part 2, pp. 170–181, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-170-181

Репутация представляет собой сложившееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-либо, обусловленное поступками этого человека. Для того чтобы заслужить хорошую репутацию, обычно прилагаются определенные усилия. Неблаговидные поступки ведут к потере репутации, такого человека перестают уважать, с ним не считаются, ему не доверяют. Наряду с репутацией, т. е. оценкой человека со стороны других людей, существует самооценка индивида, для этого используется термин «лицо» – мнение человека о самом себе. В определенных ситуациях человек сохраняет свою репутацию и не теряет лица, в других ситуациях имеет место потеря и репутации, и лица, но в ряде случаев некто сохраняет репутацию, теряя при этом лицо, либо сохраняет

лицо, жертвывая своей репутацией. Эти четыре базовых корреляции имеют коммуникативное выражение, могут быть описаны и проинтерпретированы и имеют определенную этническую и/или социальную лингвокультурную специфику.

Для описания осмысления репутации и лица в языковом сознании целесообразно построить фрейм соответствующей ситуации, включающий в качестве пресуппозиции знание об определенных поступках человека или группы людей и выражаемое мнение окружающих об этих поступках. Такое мнение сводится к уважению либо неуважению. В когнитивном плане мнение трактуется как субъективное (личностное) знание, важнейшей разновидностью которого является выражение оценки [Дмитровская 1988]. Соотношение уважения/неуважения и репутации в целом сводится к противопоставлению процессуально-содержательного и результативно-формального аспектов отношения к тому или иному человеку, группе лиц или организации. Репутация соотносится с внешними знаками – добрым или дурным именем кого-либо.

Заслуживает внимания тонкое наблюдение Н.Д. Арутюновой о двух принципиальных разновидностях Другого: в первом случае имеется в виду друг, партнер, ближний и помощник, во втором актуализируется «граница, разделяющая Я (Эго) и Другого» [Арутюнова 2000, с. 55]. Осмысление репутации относится ко второму аспекту понимания Другого.

В обиходном сознании уважение осмыслено как признание значимости достижений и заслуг кого-либо. В русском коммуникативном сознании эмоциональное и рациональное отношение к объекту уважения представлено синкретично, при этом в толковых словарях уважение определяется как почтение, а почтение как уважение: *уважение – чувство почтения, основанное на признании достоинств, высоких качеств кого-, чего-либо* (БТС). В англоязычной лингвокультуре объяснение уважения сводится к индикаторам admiration (чувство восхищения) и consideration (признание важности кого-, чего-либо и стремление избежать причинения какого-либо ущерба этому объекту) (LDCE). Внутренняя форма русского слова «уважение» сводится к идее веса, весомости (Черных), английского “respect” – к идее внимательного рассмотрения, “esteem” – к идее оценки (Klein). Осмысление феномена уважения детально разработано в этике. В англоязычной научной литературе стандартным является противопоставление двух типов уважения: appraisal respect – recognition respect [Darwall 1977]. Противопоставление оценки и признания фиксирует закрепленное в языке соотношение между эмоциональным и рациональным мировосприятием. Философско-этическое по-

нимание уважения сводится к следующим тезисам: 1) это сугубо человеческий признак отношения к реальности, у животных есть чувства, но нет морали; 2) это осмысленная, а не помимовольная неконтролируемая реакция; 3) это учет мнений других людей, выход на объективную оценку; 4) это оценка, обусловленная качествами оцениваемого объекта [Hill 1998; Dillon 2003; Grill 2015]. Перед нами различные характеристики акцентированного рационального отношения к объекту уважения. Самоуважение в этом плане трактуется как рефлексивная разновидность уважения [Middleton 2006; Bird 2010].

Обратимся к иллюстрациям использования лексических обозначений уважения, самоуважения, репутации и лица в русском языке на основании данных Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Применительно к осмыслению уважения в русской лингвокультуре значимым является подчеркивание модальности должностования как объективного основания для такого отношения:

Он сделал правильные вещи, заложил основы роста, мы должны уважать его за это (Д. Соколов-Митрич).

А она как фыркнет: «Вот еще! очень нужно!» А я говорю: «Бабеньку уважать надо! Бабенька помрет, может наследства лишит» (Н. Тэффи).

Но что-то в нем есть такое, что вынуждает окружающих уважать его, и это уважение мешает им жить так, как они хотят, и они за это его часто ругают (Ф. Искандер).

Уважение понимается как признание права человека вести себя определенным образом. При этом такое признание получает дополнительную отрицательную оценку, это отношение может быть выражено в уступительной конструкции: хотя субъекту кто-то не нравится, он вынужден выражать уважение к такому объекту. Рациональное объяснение необходимости проявления уважения содержит объяснение для такого поведения.

Актуальным является противопоставление любви и уважения:

По крайней мере близкие мне люди, которых я хотела не только любить (я их очень любила!), но и уважать тоже (А. Алексин).

И нужно уважать чужой выбор, особенно если его делает человек, которого ты любишь (А. Холина).

Мать Кати считала себя современной городской женщиной, понимала, что дочь нужно не только любить, но и уважать, щадить ее права и выбор (А. Бузулукский).

Обратим внимание на то, что исходным моментом в отношении кого-либо к другому человеку является чувство любви, уважение надстраивается над этим чувством.

Заслуживают внимания высказывания, в которых ставится под вопрос право на уважение:

Нас обязаны уважать, или уважение все-таки следует заслужить?.. (Ю. Степанов).

Да за что же вас уважать, господа, коль вы, точно мыши амбарные в светлое утро, попрыгали по своим норам, и жизнь во всем моем многообразии – красоте и уродстве – протекает мимо вас, никак вас не задевая? (А. Кирилин).

Принцип уважения личности софистически переносится сначала на взгляды личности, а далее на заблуждения личности, которые, оказывается, уважать надо так же, как и саму личность (Г. Федоров).

Приведенные примеры показывают, что уважение как некая презумпция отношения к другим людям противоречит базовым житейским установкам людей.

Самоуважение иллюстрируется в высказываниях, конкретизирующих те ситуации, в которых оно оказывается под угрозой:

Да и за что же мне себя уважать, когда я дожил до старости и не сделал ничего достойного моих знаний, побуждений и способностей, а только слонялся, да разговоры разговаривал? (Н. Лесков).

Так беспокоиться о впечатлении, которое она произведет на Демидова, это себя не уважать (М. Зосимкина).

Я сделаю это!.. Или перестану себя уважать... Уже тогда я был довольно злым подростком (С. Довлатов).

Обратим внимание на явно выраженное или выводимое отрицание в приведенных примерах.

Заслуживают внимания подчеркиваемые условия самоуважения:

Любой, самый малозначащий «винтик» должен ежедневно убеждаться в своей незаменимости (иначе он перестанет себя уважать!) (А. Гладилин).

Чтобы сносно существовать, мужчина должен внутренне уважать себя более, чем уважают его окружающие (Н. Нестерова).

Эти высказывания не бесспорны: их авторы базируют свои утверждения на субъективных пресуппозициях (Кого можно счи-

тать «малозначащим винтиком»? Что значит «сносно существовать?»).

Угроза самоуважению индивида (т. е. вероятная потеря лица) выражается в сослагательных конструкциях:

Если я сейчас вернусь к тебе, то перестану себя уважать (Т. Трошина).

Я себя уважать не стану, если сяду играть с тобой в карты! (А. Волос).

Но я перестал бы себя уважать, если бы прозевал такой случай (В. Каверин).

Она, кажется, перестала бы себя уважать, если бы однажды у нее под диваном оказалась пыль или за шкафом – паутина (К. Чуковский).

Существует грань между осмыслением самоуважения и лица:

Нельзя доводить дело до того, чтобы одна из сторон явно одержала верх над другой, чтобы побежденный «потерял лицо», предстал униженным и оскорбленным (В. Овчинников).

Самоуважение в таком понимании является более общим концептом, чем лицо, первое включает условия и характеристики для той или иной оценки, второе сводится к результату – нанесению ущерба личности.

Применительно к характеристикам репутации, выраженным в тексте, отметим, что типичными являются высказывания, в которых показана мотивированность оценки:

Репутация у них отвратительная, они надоедливы, а их проекты, в которые вложены душа и думы, часто оказываются никому не нужны (И. Дмитриев).

...у Романа была «репутация человека, бестактного в обращении с людьми» (В. Гинзбург, И. Фабелинский).

Он очень упертый и амбициозный, у него репутация человека, который ни разу за все время работы не допустил необоснованных задержаний или обысков, поэтому понятно, что он страшно боится эту репутацию утратить (А. Маринина).

Репутация человека отражает закономерное следствие его поступков. В качестве типичных оснований для отрицательной репутации оказываются существенными характеристики неуважительности индивида к другим и бессмысленности его действий, в то время как положительная репутация складывается из правильного

поведения. Обратим внимание на то, что люди трепетно относятся к сохранению своей положительной репутации:

Но стоило Ксении Собчак в ночном противостоянии один на один с Соловьевым усомниться в его человеческой и профессиональной порядочности, как он вышел из себя, и сразу стало понятно, что его репутация – его самая большая мозоль (Ю. Богомолов).

Репутация является символическим капиталом человека, по П. Бурдьё, и подобно капиталу она постепенно накапливается, рассматривается как ценность, может быть потеряна:

Если ты уже не молод, если у тебя есть «имя», репутация или если ты занимаешь какой-нибудь мало-мальски значительный пост в Союзе или в другом ведомстве – тебе легче, с тобой считаются (А. Мильчин).

Но ждать пришлось долго – пока накопится научная репутация, наберут вес коллеги-единомышленники, подрастут талантливые ученики (С. Смирнов).

Репутация создается годами, а разрушить ее можно очень быстро (М. Голубев).

А их подпись – это, знаете ли, не баран чихнул, это их репутация (И. Найденов).

Репутация метонимически обозначается как «имя», т. е. внешний знак этого символического капитала. Заслуживает внимания совет, выраженный в одном из древних трактатов: *Тот, кто гонится за именем своим, имя свое погубит (Авот)*. Тщеславие, т. е. построение своего конструируемого оценочного образа вопреки стандартам скромности, вредит человеку [Воркачев 2018; Карасик 2021].

Обратим внимание на возможные расхождения между поступками человека, который стремится составить о себе определенное мнение, и скрытыми мотивами соответствующего поведения:

Померанцев отчетливо понимал, что репутация циника, которой было окружено имя поэта, вздор, маска, скрывающая ранимого, житейски неприспособленного художника (В. Крейд).

Я был поэтому очень робок; и моя репутация дерзкого мальчика, которую я имел в детстве, объяснялась, как это понимали некоторые люди, например, моя мать, именно сильным желанием победить эту постоянную несамостоятельность (Г. Газданов).

Внешняя дерзость может скрывать житейскую неприспособленность и неуверенность в себе. Подобные искажения весьма

характерны для определенных практик самопродвижения: если некто акцентирует свою самостоятельность, значит, он в ней не уверен, если кто-либо заявляет о своей искренности, то, возможно, у этого человека есть скрытые корыстные мотивы, если человек педалирует свою незаинтересованность в решении какого-либо вопроса, нужно внимательно рассмотреть эту ситуацию.

Людам свойственно следовать сложившимся стереотипам в оценке репутации тех, с кем они имеют дело:

За Дрекслером прочно закрепилась репутация «крестного отца» нанотехнологий (кстати, ему принадлежит и авторство самого термина) (М. Попова).

Репутация режиссера-волшебника, готического сказочника сыграла с Бертоном злую шутку – все ждали более-менее адекватного перевода на экран, да еще в 3D-формате, интерпретации любимого произведения в узнаваемом бертоновском стиле (И. Козлов).

Две недели он не ходил в клинику, а в академии не появлялся четыре месяца, пока за ним не закрепилась репутация запойного пьяницы (Л. Улицкая).

Закрепленная репутация обычно бывает устойчивой.

Репутации могут отражать противоречивость человеческой натуры:

Все отдавали должное деловым талантам Едвельской, хотя репутация городской сумасшедшей за Лаурой закрепилась прочно (А. Славовский).

Была у Александра Ивановича удивительная особенность. Он мгновенно умножал и делил в уме большие трехзначные и четырехзначные числа. Но это не освободило Корейко от репутации туповатого парня (И. Ильф, Е. Петров).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что общее мнение часто бывает ошибочным. Отсюда возникает желание проверить справедливость такой оценки:

Должен же кто-то посадить жирное пятно на твою крахмальную репутацию (Е. Завершнева).

Такая проверка, впрочем, бывает обусловлена не лучшими мотивами.

Актуализация сохранения либо потери репутации и лица достаточно детально изучена в прагмалингвистике, в частности

в лингвистической теории вежливости, где говорится о «лицоущемляющих действиях» (face threatening acts) [Brown, Levinson 1987]. К таким действиям относятся оскорбления, насмешки, колкости, а также многочисленные случаи намеренного либо ненамеренного понижения статуса коммуникативного партнера в случае совета, комплимента, а также различных комментариев. Например, учитель хвалит ученика в классе, вызывая при этом неуважение к нему со стороны одноклассников, считающих, что подобная похвала унизительна. Такое развитие ситуации может быть охарактеризовано как каузация потери репутации или лица. Следует отметить, что попытки понизить чей-либо статус в глазах объекта оскорбления или насмешки не всегда приводят к потере репутации или лица:

Вы постоянно опаздываете на работу. – Виноват, исправлюсь.

Адресат, выступающий в качестве объекта порицания, приносит формальное извинение, при этом отношение к нему со стороны других сотрудников после этого официального коммуникативного поступка не меняется. Слово «репутация» чаще относится к официальным институциональным ситуациям (только в шутку говорят: *У Маши в семье репутация плаксы*).

Заслуживает внимания имитация поддержания чьей-либо репутации или сохранения лица:

Мы единодушно поддерживаем нашего шефа, он всегда старается найти оптимальный выход из сложных ситуаций.

Известно, что перлокутивный эффект высказывания полностью обусловлен коммуникативной ситуацией, подобные высказывания могут быть искренними и формальными. В таких случаях все определяется позицией интерпретатора.

Символическое осмысление дурной репутации замечательно показано в баснях Феликса Кривина:

– Помещение должно быть открыто, – глубокомысленно замечает Дверная Ручка, когда открывают дверь.

– Помещение должно быть закрыто, – философски заключает она, когда дверь закрывают.

Убеждение Дверной Ручки зависит от того, кто на нее нажимает.

Можно видеть, что Дверная Ручка не сомневается в своей положительной репутации.

По величине Колибри чуть больше пчелы, но все-таки она – птица!
– Наши орлы – хорошие ребята, – говорит Колибри.
Так, между прочим, когда к слову приходится.

Претенциозное поведение свидетельствует о том, что такие субъекты не пользуются хорошей репутацией.

– Покрасьте меня, – просит Лоскут. – Я уже себе и палку подобрал для древка. Остается только покраситься.
– В какой же тебя цвет – в зеленый, черный, оранжевый?
– Я плохо разбираюсь в цветах, – мнется Лоскут. – Мне бы только стать знаменем.

Беспринципность обычно ведет к потере репутации.

Обратим внимание на то, что герои таких сюжетов не сомневаются в своем статусе и не испытывают дискомфорта, связанного с потерей лица.

В советское время был проведен опрос информантов по поводу соотношения норм и ценностей поведения (это были студентки одного из российских университетов, приехавшие из разных городов нашей страны, с одной стороны, и девушки, которые выросли в одной из Среднеазиатских республик, с другой стороны). Им предлагалось сделать выбор между оценкой поведения в двух ситуациях: в первом случае молодая женщина увидела письмо в конверте, адресованное ее мужу и написанное, как ей показалось, женской рукой, вскрыла это письмо и прочитала его; во втором случае она сделала выговор своему супругу, который явился домой в нетрезвом виде и привел с собой дружков. Девушки из российских городов однозначно осудили несанкционированное вскрытие чужого письма, а естественное публичное выражение раздражения признали вполне допустимым. Их ровесницы из республик с традиционными нормами поведения заняли принципиально иную позицию, посчитав, что ее можно понять, прочтение письма не является преступлением, но делать прилюдное замечание мужу категорически нельзя, поскольку он при этом потеряет лицо.

Этот пример свидетельствует о том, что осмысление сохранения или потери репутации и лица в значительной мере определяется нормами публичного и приватного поведения, принятыми в определенном социуме в определенную эпоху. Эти нормы могут выглядеть странно для представителей других культур.

Подведем основные итоги.

Репутация представляет собой комплексное эмоциональное и рациональное выражение общественного мнения о достоинствах

человека или группы лиц, лицо в этом сопоставлении сводится к самооценке индивида. Репутация и лицо являются фиксацией уважения либо неуважения к тому или иному объекту либо самому себе. Важнейшие характеристики уважения и неуважения состоят в деонтическом характере такого отношения, в дифференциации уважения/неуважения и любви/неприязни, при этом рациональный компонент этого сложного чувства надстраивается над эмоциональным. О самоуважении говорится в ситуациях, когда оно оказывается под угрозой. Описания репутации обычно содержат выраженное или выводимое основание для соответствующей оценки человека. Репутация человека может быть маской, под которой скрываются подлинные мотивы поведения. Для речективного описания репутации и лица актуальным оказывается противопоставление искреннего либо формального поведения в условиях угрозы для уважения или самоуважения личности. Осмысление сохранения лица в значительной мере обусловлено нормами определенного общества в определенную эпоху.

Литература

- Арутюнова 2000 – *Арутюнова Н.Д.* О стыде и совести // Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 54–78.
- Воркачев 2018 – *Воркачев С.Г.* Самая могущественная страсть: семантический портрет тщеславия в языковом сознании // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 4. С. 191–196.
- Дмитровская 1988 – *Дмитровская М.А.* Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка: Знание и мнение: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. С. 6–18.
- Карасик 2021 – *Карасик В.И.* Лингвокультурные векторы оценки и самооценки личности // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 4 (47). С. 113–120.
- Bird 2010 – *Bird C.* Self-respect and the respect of others // *European Journal of Philosophy*. 2010. Vol. 18. P. 17–40.
- Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.* Politeness: some universals in language usage. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p.
- Darwall 1977 – *Darwall S.* Two kinds of respect // *Ethics*. 1977. Vol. 88, no. 1. P. 36–49.
- Dillon 2006 – *Dillon R.S.* Respect and self-respect // *Stanford encyclopedia of philosophy*. 2003. Revised 2006. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/respect> (дата обращения 26.04.2022).
- Hill 1998 – *Hill T.E.* Respect for persons // *Routledge encyclopedia of philosophy* / Ed. by E. Craig. L., 1998. P. 283–287.

- Grill 2015 – *Grill K.* Respect for what? // *Social theory and practice.* 2015. Vol. 41. P. 692–715.
- Middleton 2006 – *Middleton D.* Three types of self-respect // *Res Publica.* 2006. Vol. 12, no. 1. P. 59–76.

References

- Arutyunova, N.D. (2000), “On shame and conscience”, in Arutyunova, N.D., Yanko, T.E. and Ryabtseva, N.K. (eds.), *Logicheskiiy analiz yazyka. Yazyki etiki* [Logic analysys of the language. Languages of ethics], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, Russia, pp. 54–78.
- Bird, C. (2010), “Self-respect and the respect of others”, *European Journal of Philosophy*, no. 18, pp. 17–40.
- Brown, P. and Levinson, S. (1987), *Politeness: some universals in language usage.* Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
- Darwall, S. (1977), “Two kinds of respect”, *Ethics*, vol. 88, no. 1, pp. 36–49.
- Dillon, R.S. (2003, revised 2006), “Respect and self-respect”, in *Stanford encyclopedia of philosophy*, available at: <http://plato.stanford.edu/entries/respect> (Accessed 26 Apr. 2022).
- Dmitrovskaya, M.A. (1988), “Knowledge and opinion: an image of the world, an image of a man”, in Arutyunova, N.D. (ed.), *Logicheskiiy analiz yazyka. Znaniye i mneniye* [Logic analysys of the language. Knowledge and opinion], Nauka, Moscow, USSR, pp. 6–18.
- Hill, T.E. (1998), “Respect for persons”, in Craig, E. (ed.), *Routledge encyclopedia of philosophy*, London, UK, pp. 283–287.
- Grill, K. (2015), “Respect for what?”, in *Social theory and practice*, vol. 41, pp. 692–715.
- Karasik, V.I. (2021), “Lingvo-cultural vectors of evaluation and self-evaluation of a person”, in *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 47, issue 4, pp. 113–120.
- Middleton, D. (2006), “Three types of self-respect”, *Res Publica*, vol. 12, no. 1, pp. 59–76.
- Vorkachev, S.G. (2018), “The most powerful passion: a semantical portray of vanity in language consciousness”, *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 191–196.

Информация об авторе

Владимир И. Карасик, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия; 117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; vkarasik@yandex.ru

Information about the author

Vladimir I. Karasik, Dr. of Sci. (Philology), professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia; bld. 6, Acad. Volgin St., Moscow, Russia, 117485; vkarasik@yandex.ru